

"... проснись. Цунаде!"

Этот голос... Джирайя? Цунаде застонала и заставила себя открыть глаза, хотя ее веки, казалось, весили десять килограммов. Джирайя стоял у изножья ее кровати, скрестив руки, с нечитаемым выражением лица. "Что... ты здесь делаешь?" В ее спальне, в любом месте. Как будто он хотел, чтобы его убили.

"Хм..." Джирайя потер подбородок. "Признаюсь, я думал, что чувствую что-то между вами, но я никогда не ожидал, что найду тебя в его постели. Скажи мне честно, Цунаде. Что есть у Хатаке такого, чего нет у меня?"

Что? В порыве ярости Цунаде попыталась сесть, но руки не поддавались. С таким же успехом она могла быть сделана из резины. "Что за чушь ты несешь? Я бы никогда..."

Все вернулось в прошлое.

Она была в квартире Какаши, потому что пришла просить его стать следующим хокаге. По непонятной ей причине он открыл дверь без рубашки, превратив ее мозг в горячую, беспорядочную кашу - не то чтобы она была особенно против... Цунаде слегка покачала головой и закрыла глаза, борясь с очередным стоном. Сосредоточься. Какаши воспринял новость не очень хорошо. Он имел наглость отнести её в свою постель, как... ну, это было довольно мило и по-рыцарски, а потом бросился бежать, говоря что-то о... лекарстве.

Орочимару.

В ее венах застыл лед. Нет. Нет. Какаши отправился на поиски Орочимару, она была уверена в этом. Какаши был силен, но он не мог сравниться с Орочимару, и он должен был это знать. Но он все равно пошел. Почему он не мог просто послушать ее? Цунаде открыла глаза, ее пульс участился от бешеной энергии. Ей нужно было остановиться - она заметила, что Джирайя смотрит на нее, хотя теперь его бровь избородила борозда. Ее кожа запылала. Она почти забыла, что этот дурак думает, будто она спит с Какаши. У нее не было времени разбираться с этим. "Все не так, как кажется. Я пришла сюда по важному делу, но..." Орочимару. Она заерзала на одеяле, отчаянно пытаюсь распутаться. "Мне нужно... мне нужно идти".

Выражение лица Джирайи изменилось, и он подошел к кровати. С его помощью Цунаде наконец смогла сесть на край кровати. Но ее зрение поплыло, и она рухнула бы на пол, если бы крепкие руки Джирайи не поддержали ее за плечи.

Темные глаза Джирайи впились в нее. "Цунаде, что случилось? Ты сама не своя".

Цунаде вздохнула. Похоже, у нее не было выбора, кроме как рассказать ему. "Когда я вернула свои воспоминания, это не повлияло на печать, поглощающую чакру. Я перепробовала все, но так и не нашла способа избавиться от нее. Она постоянно поглощает мою чакру и становится все сильнее, в то время как я слабею".

Джирайя поклялся. "Цунаде... будь ты проклята. Почему ты всегда все делаешь сама? Я могла бы помочь тебе!"

"Нет, ты не мог", - огрызнулась Цунаде. "Неужели ты думаешь, что смог бы выяснить то, чего не смог величайший нин-медик? Поверь мне, я испробовала все. Все."

Джирайя устало потер глаза. "А при чем здесь Какаши?"

Цунаде сжала пальцы в кулаки. "Он пошел, чтобы противостоять Орочимару, который, как он думает, может быть создателем печати". И в ее нынешнем состоянии она никак не могла его поймать. Разве что... "Джирайя, ты должен остановить его. Это самоубийственная миссия. Он не сравнится с Орочимару".

"Зачем Какаши это делать? Он всегда был уравновешенным", - пробормотал Джирайя, почти про себя. Его взгляд вернулся к Цунаде и потемнел от понимания. "А. Понятно."

От смущения у Цунаде заклокотало в животе. Раздраженная собой и Джирайей, она спросила: "О чем ты говоришь?".

Джирайя проследил за ее взглядом, и его глаза расширились. "Значит... он тебе не безразличен". Цунаде открыла рот, чтобы отрицать это, но слова никак не складывались. Джирайя провел рукой по лицу и встал. "Я пойду за Какаши, а тебе нужно остаться здесь и отдохнуть".

Ярость смыла все остатки смущения. Цунаде смотрела вслед Джирайе, когда он шел к двери спальни. Ей уже почти надоело, что ей велели отдыхать. Но Джирайя, не говоря ни слова, ушел, плотно закрыв за собой дверь. Отлично. Она выйдет сама. Цунаде собралась с силами и, шатаясь, поднялась на ноги. Как-то шатаясь, она вышла из спальни, используя в качестве опоры все, что попадалось под руку. В глазах помутилось, и комната поплыла головокружительными кругами. Нет. Она должна успеть...

Ее мышцы отказали, и Цунаде рухнула на пол. Она подняла голову, пытаясь найти входную дверь, но все, что ее встретило, была темнота.

Наступила ночь. Какаши стоял в тени леса и смотрел на вход в штаб Орочимару, встроенный в основание массивного дерева. На это у него и его нинкена ушел целый день, но они наконец нашли его. Какаши медленно выдохнул. Он не мог сравниться со способностями Орочимару, и он знал это. Было безрассудно входить в дом, имея лишь самые скромные основы плана, но у него не было выбора. Если бы он только знал схему убежища... Что ж. Нет смысла желать того, чего не может быть.

Он еще раз мысленно пробежался по своему плану, анализируя, нет ли в нем дыр или слабых мест, которые можно было бы предотвратить, но он казался надежным. Точнее, настолько здоровым, насколько может быть здоровым полусожженный на лету план. Он смирился с тем, что

это было настолько хорошо, насколько могло получиться, и повернулся лицом к своему нинкену. "Спасибо за помощь. Готов идти?"

Паккун кивнул первым, за ним последовали остальные собаки с хором рычания и мягкого лая.

"Хорошо." Какаши оглянулся на темный вход. "Помните, разделитесь и ищите любую важную комнату. Я найду Орочимару".

На этот раз его нинкен ответили только кивками. Как один, они направились к входу и растворились в темноте. Какаши вытащил кунай и молча последовал за ними. Он наполовину ожидал ловушки, но ничто не встретило его, когда он спустился внутрь. Какаши крался по тускло освещенному проходу, насторожив все чувства. Несомненно, Орочимару держал здесь и Забуки, но будет ли он представлять угрозу, пока не ясно. Тем не менее, он должен был быть готов.

Спустя пятнадцать минут Какаши ничего не угрожало. Он мог только предположить, что это означает, что Орочимару знает, что он здесь... и хочет встретиться с ним на условиях бывшего саннина. Он ускорил шаг, но кунай не выпускал из рук. Наконец, проход расширился и превратился в огромную комнату с колоннами, тянущимися до самого потолка. Какаши замедлил шаг, присмотревшись к двум фигурам, ожидавшим его в другом конце комнаты. Орочимару и его последователь Кабуто Якуши.

"Какаши Хатаке. Я ждал тебя". Рептильная улыбка Орочимару расплылась по его смертельно бледному лицу. Его желтые глаза переместились на Какаши, и он нахмурился. "Девятихвостое отродье не сопровождало тебя?"

Какаши остановился на безопасном, по его мнению, расстоянии и сузил глаза. Наруто? О чем говорил Орочимару? "Наруто не имеет к этому никакого отношения."

"О, но я боюсь, что имеет." Орочимару жестом указал на них. "Ты пришел за ним... не так ли?"

Сасукэ стоял на выступе высоко над ними, с кунаем в руке. Желчь подкатила к горлу Какаши, когда взгляд Сасукэ встретился с его взглядом, но даже на расстоянии он мог видеть по выражению лица Сасукэ, что его ученик не собирался уходить.

Несмотря на это, Какаши не мог не попытаться. "Сасукэ. Орочимару использует тебя. Подумай о Конохе и своих друзьях. Разве они ничего для тебя не значат? Они... они нуждаются в твоём возвращении".

Лицо Сасукэ ожесточилось. "Они мне не нужны".

Какаши вздохнул, но не удивился. Он не сводил взгляда с Сасукэ, хотя и чувствовал, как вызванные Орочимару змеи незаметно приближаются к нему сзади. Он должен был признать,

что намерение Орочимару отвлечь его с Сасукэ было неплохим. Но Орочимару также недооценил его. Он уже знал, что Сасукэ не вернется, и Орочимару никогда не стал бы рисковать настоящим Сасукэ.

Чтобы доказать это, Какаши прыгнул вверх и назад, одновременно метнув свой кунай прямо в Сасукэ. Острие попало его бывшему ученику между глаз, и Сасукэ исчез в клубах дыма теневого клона. Какаши приземлился, приседая позади двух гигантских змей, и метнул кунай, прикрепленный к бумажной бомбе, в каждую из них. Бомбы взорвались, увлекая за собой змей. Он подождал, пока дым рассеется, а затем холодно сказал: "Я здесь не для этого. Теперь скажи мне, где лекарство".

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474255>